

А

89.1.1
207.2.3

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

О

ЦЕРКВАХЪ и СЕЛАХЪ

XVI—XVIII ст.

89.1.1

ВЫПУСКЪ ДЕСЯТЫЙ.

МОЖАЙСКАЯ ДЕСЯТИНА

(МОСКОВСКАГО УѢЗДА).

В. и Г. Холмогоровыхъ.

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ.

Ф. 32.5309

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1901.

А

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **В. И. Холмогорова**

Предлагаемый сборник исторических материалов о церквях и селах Можайской десятины XVI—XVIII в. составляет продолжение наших трудов по собиранію материалов для исторіи церквей и сель бывшей Патріаршей области. При составленіи его руководились преждею цѣлью дать свѣдѣнія на основаніи архивныхъ данныхъ—документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи — о построеніи и судьбѣ церквей Можайской десятины, представляя въ то же время историческій очеркъ селеній, гдѣ онѣ находились.

Въ составъ Можайской десятины XVI—XVIII в. входили приходскія церкви города Можайска и его уѣзда, территорія котораго далеко превышала предѣлы нынѣшняго и включала весьма значительное число мелкихъ административныхъ дѣленій—становъ и волостей, отошедшихъ во время генеральнаго межеванія къ Смоленской губерніи, а также къ прилегавшимъ уѣздамъ Московской и Калужской. Въ концѣ XVI в. Можайскъ былъ однимъ изъ большихъ городовъ Московскаго государства съ многочисленными церквами и монастырями. Кромѣ каменнаго Николаевскаго собора здѣсь числилось 35 церквей приходскихъ и 8 монастырей, изъ нихъ 2 женскихъ. Изъ достопримѣчательностей города можно указать стоявшій близъ площади дворъ великаго государя Бориса Ѳеодоровича съ церковью во имя Николая чудотворца и государевъ садъ (стр. 185 и 190). Самый городъ былъ обнесенъ деревянною обмазаною глиною оградой, обвалившеюся уже въ концѣ XVI в., съ каменною башнею, гдѣ надъ воротами помѣщалась церковь Воздвиженія Господня.

Въ началѣ XVII в. въ эпоху смуты русской земли благосостоянію Можайска былъ нанесенъ ударъ. Годины внутренняго броженія, колебанія государственныхъ устоевъ и грубаго произвола иноземцевъ оставили слѣдъ на многихъ городахъ Московскаго государства, въ особенности же пострадали мѣстности, пограничныя съ Литвою и лежащія по пути слѣдованія западныхъ сосѣдей тогдашней Россіи литовцевъ и поляковъ. Роковымъ было литовское нашествіе 1609, 1613, 1614 гг. для Можайска съ его обширнымъ уѣздомъ. Картину полного опустошенія рисуютъ намъ писцовыя книги 1626 и 1627 гг.: большая часть церквей, сель и деревень подверглась разграбленію и сожженію,

нерѣдко находимъ указаніе на цѣлыя волости, запустѣвшія отъ литовскаго погрома, наприм. «въ Брагнѣ Холму волости Кузова и Гирѣва все пусто, запустѣло въ литовское разореніе во 117 году» (стр. 119), писалъ писецъ Никифоръ Неплюевъ, и почти общимъ мѣстомъ officialныхъ описей разоренныхъ мѣстъ и ихъ населенія является заключеніе, что «крестьянъ тѣхъ литовскіе люди побили и дворы ихъ сожгли». Оставшіеся въ живыхъ бѣжали изъ этой пустыни. Собственники недвижимыхъ имѣній покидали родовыя гнѣзда, устремляясь въ болѣе безопасныя мѣстности, лишь немногіе удержали за собою помѣстья и вотчины съ небольшимъ количествомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Въ брошенныхъ на произволъ судьбы владѣніяхъ села и деревни обращались въ пустоши и зарегистрировались писцами лежавшими въ порозжихъ земляхъ, каковы были старинныя вотчины Корсакова, Ушакова, Воейкова, помѣстье окольногочаго Бутурлина и многихъ другихъ лицъ, изъ владѣній которыхъ правительство царя Михаила стало выдѣлять дачи служилымъ людямъ. Но прежніе владѣльцы неохотно возвращались на старыя мѣста, пока не было прочнаго мира съ Польшею и постоянно грозила опасность вторичнаго нашествія непріятели да и внутри государства еще жили отголоски смуты. Убыль населенія Можайскаго уѣзда была столь значительна, что даже officialные писцы не могли въ точности выполнить свою задачу за ненахожденіемъ старожиловъ, способныхъ указать селенія, обратившіяся въ пустоши и въ писцовыхъ книгахъ этого времени замѣчаются пропуски и неполнота сообщаемыхъ свѣдѣній. Ужасы переживаемой эпохи препятствовали веденію хозяйства, обращая всѣ силы на организацію обороны отъ враговъ: въ 1624—1626 гг. Можайскъ обносится каменною стѣною ¹⁾).

Во второй половинѣ XVII вѣка положеніе измѣнилось. Мирное соглашеніе съ Польшею прекратило натянутыя отношенія и способствовало внутреннему умиротворенію государства. Перемѣна отразилась на состояніи Можайскаго уѣзда: на развалинахъ закипѣла жизнь и по документамъ Архива Юстиціи можно прослѣдить дѣятельную строительную работу. Отказыя книги свидѣлствуютъ о быстромъ заселеніи края. Масса оставшихся незанатыми «порозжихъ земель» была отдана правительствомъ служилому классу въ помѣстье и новыя владѣльцы спѣшили выстроить усадьбы и поселить крестьянъ. Большое количество земли принадлежало здѣсь также дворцовому вѣдомству; по указу великихъ государей она жаловалась съ селами и деревнями въ

¹⁾ Архимандр. Діонисія „Можайскіе акты“. Спб., 1892 г., стр. 107—127.

вотчину разнымъ лицамъ за выдающіяся заслуги. Въ числѣ такихъ новопожалованныхъ вотчинниковъ встрѣчаются государственные дѣятели XVII и XVIII в. (князя Прозоровскій, Меншиковъ, В. Вл. Долгоруковъ) и родственники великой государыни Екатерины Алексѣевны (Скавронскіе и Гендриковы), ихъ недвижимая собственность включала часто цѣлыя волости съ сотнями крестьянскихъ душъ (стр. 36, 39). По мѣрѣ увеличенія населенія, устройства его на новыхъ мѣстахъ возникала и важная для русскаго человѣка потребность въ храмѣ Божіемъ. Лишь немногія церкви уцѣлѣли отъ бурь смутнаго времени, въ самомъ городѣ Можайскѣ послѣ «литовскаго разоренія» осталось, кромѣ Николаевскаго собора, только три церкви, а въ уѣздѣ 11, и можно видѣть изъ документовъ Патріаршаго Казеннаго приказа развившееся въ городѣ и уѣздѣ стремленіе къ храмостроительству. Одна за другой поступали въ приказъ челобитныя о разрѣшеніи поставить церковь, къ чему обыкновенно влекла просителей немалая нужда: за дальностію разстоянія поселенія отъ села невозможно было пользоваться услугами священнослужителей для своевременнаго выполненія требъ. Подателями челобитныхъ являлись чаще всего помѣщики, но встрѣчались случаи просьбъ и со стороны крестьянскаго міра. Особенно усердствовали въ сооруженіи церквей родственники патріарха Іоакима—Савеловы, богатѣйшіе собственники уѣзда, владѣвшіе родовыми и благопріобрѣтенными вотчинами. Въ 1684 году, во время путешествія въ Можайскъ для освященія соборной Николаевской церкви, что на градскихъ вратахъ, патріархъ Іоакимъ посѣщалъ родственниковъ въ ихъ вотчинахъ и служилъ панихиды по отцѣ и дѣдѣ въ тѣхъ храмахъ, гдѣ находились ихъ могилы (стр. 7—10).

Къ началу XVIII в. Можайскій уѣздъ уже окончательно оправился отъ печальныхъ послѣдствій, порожденныхъ смутой, и сталъ принимать участіе въ промышленной дѣятельности и торговлѣ государства. Въ Тушцовскомъ станѣ на рѣкѣ Шанѣ купцы Мосоловы построили водяные желѣзные заводы, около которыхъ образовался значительный поселокъ мастеровыхъ людей изъ разныхъ губерній и явилась даже необходимость въ сооруженіи собственной церкви (стр. 157). Въ то же время на рѣкѣ Джати (Гжати) устроена пристань «для провозу хлѣбныхъ припасовъ и всякихъ товаровъ водянымъ путемъ до С.-Петербурга» (стр. 148). Здѣсь, очевидно, есть свидѣтельство о широко организованномъ торговомъ обмѣнѣ, сбытѣ въ столицу продуктовъ какъ мѣстнаго производства, такъ и селеній сосѣднихъ уѣздовъ.

Помимо указанныхъ свѣдѣній по исторіи Можайскаго уѣзда, въ періодъ столь богатый событіями въ жизни русскаго народа, въ на-